

Когда ров соединили со свинарником Гао Чана, он сам спустился вниз, несмотря на то что в последние дни упорно отказывался помогать. Ведь когда он копал яму за своим домом, все остальные бездельничали, а теперь, когда пришла их очередь работать, это стало их обязанностью. Лишь в последний день он принёс с собой связку проводов, чтобы привязать двенадцать полувзрослых поросят и не дать им помешать работающим мужчинам.

После завершения работ качество жизни поросят Гао Чана сразу же значительно улучшилось. Просторное место действительно имело значение: они рылись в земле, терлись обо всё подряд, а в хорошем настроении носились по дну рва. К тому же они находили в разных уголках мелких насекомых, которых ели. Снаружи насекомых было так много, что некоторые из них, не видя куда ползут, оказывались в свином рву и гибли.

Пруд за двором Гао Чана также был снесён, и новый выкопали в бамбуковой роще. Теперь возник вопрос: стоит ли прокладывать водопровод во двор? Мнения в деревне разделились. Некоторые считали, что это небезопасно, так как змеи и насекомые могли бы проникнуть внутрь по трубам. Другие же утверждали, что брать воду снаружи ещё опаснее, ведь приходилось перебираться через ров по лестнице, а в темноте это было особенно рискованно.

В конечном итоге большинство победило меньшинство, и было решено не прокладывать водопровод. Вместо этого на противоположной стороне рва установили блок, чтобы мужчины могли брать воду снаружи, а женщины — подтягивать ведро на верёвке. После каждого использования верёвку снимали, чтобы предотвратить проникновение нежелательных гостей.

После всех этих преобразований обороноспособность двора Гао Чана резко возросла, и некоторые захотели переехать сюда. Чжэн Гохун и Чжэн Гобан не возражали, при условии, что новички смогут договориться с нынешними жильцами. Ведь места хватало, особенно для молодых и сильных мужчин, а также для семей с запасами продовольствия.

Теперь жильцы двора уже не позволяли селиться бесплатно, требуя небольшую плату — обычно в виде ежемесячных поставок зерна. Те, кто жил в главном зале, такие как Чжэн Жисинь, оказались в выигрыше. Недавно на втором этаже зала построили чердак, но из-за проблем с нагрузкой туда поселили лишь несколько человек.

Новые жильцы также участвовали в жеребьёвке, чтобы определить, кто будет работать во дворе. Это уменьшило шансы мужчин вытянуть короткий жребий.

Однажды вечером Гао Чан проспал, так как утром слишком долго занимался культивацией. Он никак не мог преодолеть третий уровень, что вызывало у него беспокойство. Да Хуан объяснил, что первые три уровня — это основа, и лишь на четвёртом уровне практикующий обретает реальную силу. Однако третий уровень часто требует много времени для прохождения, и Гао Чан застрял на нём уже почти пять лет, не добившись прогресса.

Потирая глаза, он вышел из дома и сразу почувствовал, что двор-саньхэюань в этот день выглядел необычно. Казалось, все смотрят на него.

— Гао Чан, как ты только что проснулся? Иди сюда, в зал, Гочжун и Пятый дедушка давно тебя ждут.

Чжэн Гобан сразу же позвал его, как только увидел. Гао Чан понял, что эти двое, скорее всего, пришли из-за его диких кабанов. Он не хотел отдавать их, но, судя по настроению во дворе...

— Гао Чан, иди сюда. Ох, Гохун, посмотри, этот малыш, который когда-то сидел у твоего порога, уже вырос и даже кабанов ловит.

Это говорил Пятый дедушка, старик, который, несмотря на возраст и отсутствие зубов, сохранил ясный ум. В Шанкане его слушались все.

— Это точно.

Чжэн Гохун улыбнулся, но больше ничего не добавил.

— Время летит, и старость не за горами. Раньше я мог поднять двести цзиней, даже не запыхавшись, а теперь остались только эти старые кости.

— Пятый дедушка, что вы говорите? Среди старейшин нашей деревни вы самый бодрый.

— Недавно я ещё чувствовал себя хорошо, а теперь не могу спать. Видно, небеса не хотят, чтобы я спокойно ушёл, думая о всех нас в нашем дворе...

— В вашем возрасте не стоит беспокоиться, у детей своя судьба.

Вмешался Дядюшка Цзю, сидевший рядом.

— Какая судьба? Посмотрите, что творится снаружи. Слышал, на днях Го Си укусила змея, и он потерял сознание? В молодости меня тоже кусала змея, но всё обошлось небольшой опухолью. Я сам добежал домой, и через несколько дней всё прошло. А теперь? Как мне не беспокоиться?

Пятый дедушка сделал паузу и продолжил:

— Мне говорили, что в вашем дворе всё хорошо устроили, выкопали глубокий ров и даже держат диких кабанов. Вот я и пришёл, старый и бесполезный. Гао Чан!

— Да.

Гао Чан, выслушав всё, уже примерно понял, в чём дело.

— Я здесь уже сижу давно, и все говорят, что кабаны твои, и решение за тобой.

Голос Пятого дедушки стал немного жёстче, как будто он обращался к Гао Чану, но в то же время выражал недовольство всеми в дворе.

— Ха-ха, какое решение я могу принять? Мы уже выкопали ров вокруг двора, и если я отдам кабанов, все наши усилия будут напрасны. Нужно спросить мнение всех.

Гао Чан сразу же переложил ответственность на других.

— Что скажете, ребята?

Пятый дедушка обратился к Чжэн Гобану и Чжэн Гохуну.

— Наши дворы связаны корнями, мы все одного рода. Сейчас времена трудные, и мы должны поддерживать друг друга, разве не так?

Чжэн Гобан и Чжэн Гохун молчали, не соглашаясь и не отрицая. Чжэн Гобан лишь улыбался, а Чжэн Гохун опустил голову, погружившись в свои мысли.

Но Пятый дедушка не собирался отпускать их так просто:

— Гобан, если Гао Чан отдаст мне кабанов, у тебя есть возражения?

Старый хитрец, — подумал Гао Чан. Когда он говорил, что отдаст кабанов? Теперь, после такого вопроса, Чжэн Гобан, с его мягким характером, не сможет возразить.

— Пятый дедушка, что я могу возразить?

Чжэн Гобан сразу же сдался.

— Ага, значит, ты не возражаешь. Гохун, а у тебя есть возражения?

— Пятый дедушка, не спрашивайте меня. Что я могу сказать? Спросите лучше Гао Чана, согласен ли он отдать вам кабанов.

Чжэн Гохун тоже стал жёстче, вернув вопрос обратно. Гао Чан не соглашался отдавать кабанов, но Пятый дедушка настаивал. Если бы Гао Чан действительно хотел отдать их, кто мог бы его остановить? Но если бы они не возражали, разве Гао Чан мог бы отказать?

— Гао Чан, я не могу просто взять твоих кабанов. Я старик, разве я могу обмануть тебя? Давай так: я дам тебе двести цзиней зерна за одного кабана, договорились?

Пятый дедушка, наткнувшись на сопротивление Чжэн Гохуна, смягчил тон.

— Пятый дедушка, у нас сейчас действительно нет недостатка в зерне. К тому же эти кабаны сейчас охраняют наш двор. Если я просто обменяю их на зерно, люди в нашем дворе не согласятся, правда?

Гао Чан огляделся по сторонам, но никто не поддержал его. В душе он почувствовал холод: все хотели быть хорошими, но в решающий момент каждый думал только о себе.

— Гао Чан, кажется, в вашем дворе никто не возражает.

Пятый дедушка улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15437/1369046>